В 70-е годы поэт воздействовал на публи-ак гипнотизер: "Забудьте меня, если это как гипнотизер: забвение счастливее сделает вас на мгновение" Кого заклинал он — женшин или читатение". Кого заклинал он — женщин или читате-лей? В подтексте можно обнаружить обеща-ние, что яркое не забыть, словно "отблеск по-жара". Страстные повторы, гипнотические жесты внушали: забвение смертоносно

Все еще действуют его молодые приемы обольщения: "Я был или не был — не так это важно, лишь вы бы глядели тревожно и влажно и жили бы молодо и не продажно". Какая любительница стихов не испытывает волнения в

ожидании новой встречи с поэтом? В каждом слушателе Евтушенко уважает собеседника, перед ним доверчиво выворачивает себя наизнанку. Ему хочется, ему очень важно услышать эхо, отзвук своего высказыва-

Не так давно в России концертно было отмечено 70-летие Евгения Евтушенко. Кажется, поэт остался доволен и уехал профессорствовать в Америку. Вдруг в телефонном разговоре узнаю от него, что в Кремлевском дворце он дает юбилейный концерт. Не позволяет себя забыть Евгений Александрович! Концерт Евгения Евтушенко "Нет лет состоится в Государственном Кремлевском дворце 11 октября.

смертном одре, отдать должное великой поэтессе и уходящей Руси. Он сопоставляет два дорогих имени: "И если Пушкин — солнце, то она в поэзии пребудет белой ночью".

Поздний Евтушенко по-прежнему любит публицистические темы: "Я не откажусь от той эпохи, на какую нечего пенять, от стихов, которые так плохи, что без них эпохи не понять". Этот укол в язычок своих критиков он смягчает лирическим козырем: "Я не откажусь от всех девчонок, тех, с какими грех мне был не в грех. Я их всех любил, как нареченных, жаль, что не женился я на всех". Ну просто восточный паша! Одно отличие -– всех своих жен Евгений Алек-

сандрович любил. 70-летие — время покаяния. И здесь Евту-шенко неутомим. В стихотворении "Посмертная зависть" он, на мой взгляд, несколько грубовато выговаривает тем умершим, кто в своих интервью высказывался о нем нелестно. В свое оправдание Евтушенко приводит довод, который может сделать своим спасительным принципом каждый: "В людей хороших я не плюнул словом и потому ни на кого не злой, изпод земли и на земле оплеван, я счастлив на земле и под землей". Книга стихотворений Евгения Евтушенко "Я прорвусь в XXI век" открывается публици-

статьей, в которой он откровенно стической признается, что не любит сегодняшних проворовавшихся добытчиков — шакалов:

С таким оскалом вам по скалам не доползти до облаков. Между шакалом и Шагалом есть пропасть в несколько веков.

Достается от него нашим правителям по-следних десятилетий. "Деньги передергивают, как крапленые карты. Мастерски скалькулированные преступления лишь маскируют под традиционное головотяпство... "Хотели как лучше", но только себе самим? "Получилось как всегда", но только для остальных?.. Для как всегда", но только для остальных?.. Для большинства наших сограждан город Сочи теперь так же недоступен, как Майами... Обвал

нас надула".

ния, собственной самоиронии, удостоверитьчто публика все еще ждет от него новизны, очередного эпатажа

Можно представить, когда Евтушенко пи-шет, он пребывает на воображаемом просце-ниуме и пробует, перебирает нужные интона-ции, определяет свой новый имидж. Зрелый лицедей, он отрепетировал и сыграл множесткофты, пиджаки невообразимых расцветок, подобно ярмарочному балагуру, он выпали-вал: "Меняю славу на бесславье, ну а в президиуме стул на место теплое в канаве, где хорошенько бы заснул... Вдали бы кто-то рвался к власти, держался кто-нибудь за власть, а мне-то что до той напасти — мне из канавы не

то что до той напасти — мне из канавы не упасть". Совершенно очевидно, что уничижение для поэта — предпочтительный шаг к славе: "И там в обнимку с псом лишайным, в такой поставляться в пожал бы и лежал бы приятельской пыли я все лежал бы и лежал бы на высшем уровне — земли". Видите, как бы ни унижал себя поэт, он в уме сохраняет этот "вы-сший уровень" — для себя, для своих стихов, чтоб непременно в этой житейской канаве, хо-

тя бы со спичечного коробка, на него обратил внимание сам Блок.

Маска грешного изгоя все еще дорога Евтушенко. Правда, это добровольное купание в пыли уже несколько поизносилось. Куда симпатичнее рыцарственность, возникающая в поэзии зрелого Евтушенко, его всегдашнее поклонение женщине. Так, он посвятил стихотворение супружеской паре Мэри и Джо, вспомнив коротенький миг, когда он, Женя, был ее героем: "Две молодые головы на "ты" шептались в прошлом счастье". Ей, когда-то прыгнувшей к нему в объятья, он поет свой но-"Вы — незаслуженный мной случай, ктюрн: благодарю вас навсегда

Евтушенко часто обвиняют в нескромности. Но сам он в стихах старается соблюдать иерархию на поэтическом олимпе. Один из толпы, он пришел поклониться Ахматовой на

 следствие обвала морали".
поэта есть стихотворение "Нет лет" Этими словами он называл свой концерт в Политехническом. Можно понять: поэт словно заговаривает время. У него молодая жена, любимые сыновья и большая перспектива жить долго и счастливо: "Копни любого старика, и в нем найдешь озорника, а женщины немолодые — все это девочки седые, их седина чиста, как яблоневый цвет. Нет лет".

Евтушенко цитирует строчки Альбера Ка-"Каждая стена это дверь". И поэтому совершенно справедливо суждение Евтушен совершенно справедливо суждение свтущен-ко: "Даже на глухой стене можно нарисовать форточку надежды". Любопытный сын поэта, его тезка, в 9 лет спросил отца, увидев Сик-стинскую капеллу Микеланджело: "Папа, а ты где окажешься — в аду или в раю?" Вопрос показался ему интересным, а эту философскую тему о жизни и смерти он афористично обобщил: "Выбросьте ад из головы" — этот но смотря как его пелевински cobe хорош, понимать. Может быть, все-таки лучше держать для самоконтроля ад в голове, чтобы его

не было в жизни" Концерт в Государственном Кремлевском дворце обойдется без роскошных букетов и подарков. Зато в поэтическом тексте растворится музыка. Прозвучат гениальные произведения Шостаковича: "Казнь Степана Разина" и трагическая Тринадцатая симфония в исполнении Симфонической капеллы под руководством Валерия Полянского. Выступят молодые прекрасные басы Михаил Гужов и Александр Киселев, солисты Большого театра, победители ряда международных конкурсов. Евгений Евтушенко будет не только читать стихи, но и петь вместе с солисткой Мариинского театра Ларисой Юдиной— они исполнят новую его песню на музыку Мориса Жарра, написанную композитором к фильму "Доктор Живаго", где эта мелодия звучит без слов. Евтушенко поет эту вещь нежно и грустно:

> Если, крича, плачу — почти навзрыд. Словно свеча, Лара в душе стоит. Мир пустоват без огонька в ночи. И Пастернак с Ларой — как две свечи.

Ведет концерт Михаил Задорнов, он читает стихи один и вместе с Евтушенко на два голоса. И можно поверить неунывающему Евгению Александровичу: "Нет лет. Есть только чудные и страшные мгновенья. Не надо нас де-лить на поколенья". Поэзия и музыка стирают разницу в годах.

Наталья ДАРДЫКИНА.